

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ДИАСПОРОЙ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖПРАВОСЛАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Петр Касаткин *

В статье анализируется проблема юрисдикционной принадлежности церковной диаспоры – общин, находящихся вне традиционных границ Поместных православных Церквей. Особое внимание автор уделяет взаимоотношениям между Константинопольским и Московским патриархатами. Автор затрагивает вопросы сохранения духовного пространства «русского мира», поддержки прав и интересов русской диаспоры, укрепление ее связей с Родиной и Церковью.

Современное Православие в организационном аспекте представляет собой сообщество 14 независимых самоуправляемых взаимопризнаваемых Поместных православных церквей. Это Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Румынский, Болгарский патриархаты, Кипрская, Эладская, Албанская, Польская православные церкви, Православная церковь в Чешских землях и Словакии¹. За 2000-летнюю историю Церкви произошла смена моделей церковно-административного устройства: на смену «вселенской» имперской модели пришла «новоевропейская» модель: одно государство – одна церковь – одна нация².

В XXI веке, на фоне происходящей сегодня эрозии Вестфальской модели,

меняется и каноническое положение церковно-административного устройства Православной церкви. Развитие сети церковных структур, возникших как в результате миграции, так и вследствие миссионерского служения Русской и других Поместных православных церквей, актуализировало необходимость общецерковного решения вопроса о юрисдикционной принадлежности церковной диаспоры.

Термин «диаспора» в церковной научной литературе обозначает «совокупность православных общин в странах, находящихся за каноническими границами территорий исторических Поместных православных церквей»³. Русская православная церковь считает, что «Церковь, обратившаяся в христианство нехристианский народ или возвратившаяся в православие еретическую или схизматическую

* Касаткин Петр Игоревич, кандидат политических наук, начальник отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО(У) МИД России.

(раскольническую – П.К.) общину на территории, не входящей в состав ни одной Поместной церкви, становится для новооснованной церкви Церковью-Матерью...»⁴.

Напротив, Константинопольский патриархат, начиная с 1920-х годов, реализует на практике собственные представления о главенстве над всей церковной диаспорой⁵. Будучи в определенный исторический период мировым политическим и церковным центром⁶, Константинопольский патриархат, спустя столетия, пытается наполнить почетное первенство в семье Поместных церквей правами арбитра в решении межправославных вопросов, что не признается Русской церковью. Суть константинопольской доктрины может быть сформулирована следующим образом:

1. Православной считается и всегда считалась только та Поместная церковь, которая состоит в общении с Константинопольским патриархатом.

2. Любой архиерей или клирик, находящийся за пределами географических границ своей Поместной церкви, находится под церковной юрисдикцией Константинопольского патриархата, даже если сам он этого еще не осознаёт...

3. Константинопольский патриархат устанавливает границы Церквей, и если его мнение по данному вопросу не совпадает с мнением той или иной Церкви, может учреждать на соответствующей территории собственную юрисдикцию...

4. Константинопольский патриархат единолично определяет, кто может и кто не может участвовать в межправославных мероприятиях...⁷

Осуществляя свое служение, Православные церкви руководствуются едиными принципами и нормами – Священным писанием и Священным преданием, неотъемлемую часть которого составляют Апостольские правила и Правила Вселенских соборов – выработанные в первом тысячелетии каноны, регламентирующие церковную жизнь. Устройство Поместных церквей строилось на основополагающих принципах, неукоснительно соблюдавшихся до начала XX века, среди которых – «да не будет двух епископов в одном городе» (8-е правило

I Вселенского собора), «да не будет двух митрополитов в одной области» (12-е правило IV Вселенского собора), «епископы каждого народа должны знать, кто среди них старший, и считать его своим главой, и не совершать ничего без его согласия; но чтобы каждый занимался только делами своей епархии и ведал территориями своей юрисдикции. Но чтобы и первый не делал ничего без согласия всех» (34-е Апостольское правило).

Эти правила означают, что «епископ объединяет в своем лице в качестве ее главы всю поместную Церковь, независимо от природных, расовых, национальных, социальных и других различий. В лице епископа превосходятся все эти различия, как это происходит во Христе, которого олицетворяет епископ: «где нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного» (Кол. 3, 11)⁸. Таким образом, административное устройство древней Церкви базировалось на превалировании территориального принципа над национальным: ни культурные, ни языковые критерии не служили в древности основанием для существования отдельных юрисдикций на одной территории. Более того, этнофилетизм⁹ как доктрина был осужден на Поместном Константинопольском соборе в 1872 году.

Нарушение исконных принципов организации церковной жизни и реализации на практике монополистских претензий Константинопольского патриархата на всю церковную диаспору совпало по времени с новой эпохой в жизни Российского государства – невиданными гонениями на Русскую церковь и событиями гражданской истории, повлекшими уменьшение территориальных границ новой России. В результате просьб церковного руководства православных епархий, оказавшихся вне пределов советского государства на территории Польши, Финляндии, Латвии и Эстонии, сделанных не без политического давления со стороны светских властей, Константинопольский патриархат принял их в свою юрисдикцию, не согласовав свои действия с Русской церковью¹⁰.

Параллельно с этим Константинопольский патриархат создал свои цер-

ковные структуры в Северной Америке, где изначально все церковные общины находились в юрисдикции Русской церкви¹⁶. Этими действиями были нарушены существовавшие принципы церковного устройства, и с 30-х годов XX века положено начало процесса умножения параллельных юрисдикций на одной географической территории. Примеру Константинопольского патриархата последовали Антиохийская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская и Польская церкви, церковные структуры которых действуют сегодня в диаспоре¹².

Начиная с 1920-х годов, Русская православная церковь неоднократно обращалась к Константинопольским патриархам с обращениями и протестами по поводу незаконного дарования автокефалии Польской церкви, действий Константинополя в Северной Америке, антиканонического принятия Финляндской, Эстонской и Латвийской церквей в юрисдикцию Константинопольского патриархата, поддержки Константинополем русских церковных разделений в США, притязаний на Японскую церковь¹³. Во всех своих обращениях священноначалие Русской православной церкви напоминало, причем справедливо и обоснованно, о недопустимости подмены понятия первенства чести за Константинопольским патриархатом, его главенствующей ролью в решении проблем вселенского Православия. Церковные ученые, отстаивающие позицию Русской православной церкви, отмечают, что «история образования поместных Церквей не оставляет возможности для догматизации преимуществ тех или др. первосвятительских кафедр. Сами каноны ... говорят о политических и, следовательно, исторически преходящих основаниях возвышения престолов»¹⁴. Позиции Русской православной церкви созвучны мнению православных иерархов других Поместных церквей. Так, глава митрополии Антиохийского патриархата в Северной Америке митрополит Филипп (Салиба) в своем выступлении на тему «28-й канон IV Вселенского собора сегодня – существенный или неуместный?», сделанном в июне 2008 года в Нью-Йорке полностью поддерживает позицию Русской церкви¹⁵.

Представители Константинопольского патриархата, напротив, продолжают отстаивать собственные взгляды, полемизируя с представителями других Поместных церквей¹⁶. Константинопольский патриархат апеллирует к 28-му канону IV Вселенского Собора, согласно которому, по мнению Константинопольского патриархата, одной из его прерогатив является «юрисдикция именно над теми регионами, которые лежат вне определенных границ поместных Церквей». Константинопольский патриархат считает, что под термином «варварские» понимаются «неизвестные земли вне Римской Империи» право на поставление епископов в которые принадлежит Вселенскому престолу¹⁷. Напротив, представители Русской православной церкви указывают на исторические обстоятельства принятия 28 правила IV Вселенского собора и указывают на ограничительные характеры этого постановления, закреплявшего юрисдикцию Константинополя не над всеми «варварскими» территориями, а лишь над конкретными (Понтийской, Ассийской и Фракийской) областями¹⁸. Стремление Константинополя отстаивать свои права над церковными структурами имеет под собой политические и финансовые причины. Как отмечает один из современных исследователей, «...в том случае, если нынешние диаспоральные епархии Константинопольского патриархата в Америке и Западной Европе, прежде всего, обретут независимость, он фактически потеряет всю свою паству. Ибо в таком случае следует ожидать, что и закрепленные за ним епархии в Греции должны будут перейти в юрисдикцию местной Элладской церкви. Соответственно, Константинопольский патриархат потеряет финансовую, а также политическую поддержку со стороны своего лобби в США, которое защищает патриархию в Стамбуле от давления турецких властей. Последние хотели бы вообще избавиться от присутствия на своей территории православного первоиерарха»¹⁹.

Таким образом, несмотря на предложения Поместных православных церквей воздержаться от учреждения новых церковных структур в диаспо-

ре, Константинопольский патриархат продолжает расширять свое присутствие в мире. Только за последние 15 лет в диаспоре были учреждены Торонтская (1996), Буэнос-Айресская (1996), Гонконгская (1996), Панамская (1996), Испанская и Португальская (2003) и Корейская (2004) митрополии²⁰. В январе 2008 года решением Синода Константинопольского патриархата в состав Гонконгской митрополии была включена территория Китайской Народной Республики. Московский патриархат расценил этот шаг как «посягательство на права Китайской автономной православной церкви», отметив в своем заявлении от 14 апреля 2008 года, что такое решение Константинопольского патриархата «принято в одностороннем порядке, без ведома православных верующих, проживающих в Китае»²¹. Другим примером реализации Константинопольским патриархатом представлений о границах своей юрисдикции является решение о рукоположении двух новых епископов для своей церковной структуры в Эстонии.

Московский патриархат, позиционируя себя как «многонациональную церковь» и распространяя свою юрисдикцию на все пространство бывшего СССР (за исключением Грузии, Южной Осетии и Абхазии, входящих в юрисдикцию Грузинского патриархата, и Армении, где действует Армянская апостольская церковь), а также на «добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах», объединяет более 30 000 приходских и монашеских общин в 77 странах. Из них более 650 приходов и 40 монастырей расположено в дальнем зарубежье (за пределами стран СНГ и Балтии)²².

Учитывая, что часть паствы наиболее активных на международной арене православных Церквей – Константинопольского и Московского патриархатов – проживает в диаспоре, вопрос о ее юрисдикционной принадлежности представляет особый интерес. Эта тема была вынесена на повестку IV Всеправославного предсоборного совещания, прошедшего в июне 2009 года в Шамбези (Швейцария)²³. Согласно принятым на нем решениям, предполагается

«создание новых Епископских собраний в ряде регионов мира для регулирования положения диаспоры», «председателями» которых будут являться «первые из епископов Вселенского Патриархата в данном регионе, а в отсутствие таковых следующие согласно порядку Диптихов Церквей», а «участниками ... все канонические епископы, признанные всеми Православными Церквами и имеющие под своим окормлением общины в каждом из таких регионов»²⁴. Таким образом, в соответствии с всеправославными решениями, Константинопольский патриархат был наделен правом председательства в Епископских собраниях во всех регионах мира, где имеются его церковные структуры, что, несомненно, усилило его позиции как в православном сообществе, так и в отношениях с государственными властями и общественными и иными религиозными организациями. Само создание епископских собраний должно способствовать «выявлению и укреплению единства Православной Церкви, общему пастырскому служению православным жителям региона и их совместному свидетельству внешнему миру». Среди стран и регионов, в которых предлагается созвать епископские совещания, – Северная и Центральная Америка, Южная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Океания, Великобритания и Ирландия, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург, Австрия, Италия и Мальта, Швейцария и Лихтенштейн, Германия, Скандинавские страны (кроме Финляндии), Испания и Португалия²⁵.

Ранее Русская православная церковь критически оценивала подобные инициативы Константинопольского патриархата. В свое время председатель Отдела внешних церковных связей Русской церкви митрополит Кирилл (ныне – Патриарх Московский) отмечал, что идеи Константинопольского патриархата в отношении вопроса окормления диаспоры «создают впечатление постепенного развития новой экклесиологии»²⁶, ранее не известной православному сознанию», указывая на тот факт, что «уже сейчас в каждой из стран, где живет православная диаспора, именно иерарх

Константинопольской церкви, как первенствующей, должен, по мнению ее руководства, представлять интересы всех православных в отношениях с правительством, другими конфессиями, государственными и межконфессиональными организациями»²⁷.

Незадолго до совещания в Шамбези информационная служба Корсунской епархии Московского патриархата (Франция) опубликовала текст обращения, направленного участниками межправославной встречи в Шамбези, в котором отмечалось, что уже существующая Ассамблея православных епископов Франции «все больше становится инструментом для достижения целей одной юрисдикции, представитель которой является её бессменным председателем», отмечая при этом, что «председатель Ассамблеи православных епископов должен избираться всеми ее участниками»²⁸.

Выработанная Всеправославным совещанием модель регулирования церковной жизни в диаспоре – новое явление православной экклесиологии. В то же время подобное решение может рассматриваться как временное и переходное. Русская православная церковь считает, что «постепенная консолидация православных диаспор может в будущем привести к появлению новых поместных Православных церквей»²⁹.

С целью укрепления своих позиций в зарубежье, Русская православная церковь предприняла ряд шагов, направленных на сплочивание существующих церковных общин русской традиции в Европе. Так, некоторым успехом Московского патриархата может считаться упоминание в «Уставе деятельности епископских собраний в православной диаспоре» нормы о том, что «решения в епископском собрании будут приниматься на основе консенсуса Церквей, епископы которых представлены в нем»³⁰. Ранее, 1 апреля 2003 года, Патриарх Алексий II предложил преодолеть сложившееся разделение среди православных приходов русской традиции в Европе «посредством образования в Западной Европе единого Митрополичьего округа, имеющего несколько епархий и включающего все православные приходы, монастыри и общины рус-

ского происхождения и русской духовной традиции, которые пожелали бы вступить в него»³¹. Глава Экзархата приходов русской традиции в Европе архиепископ Гавриил так прокомментировал полученное обращение: «Я воспринял это письмо как посягательство на единство нашей Архиепископии, могущее внести в церковное тело раскол!»³²

В то же время серьезным достижением в деле консолидации «русского рассеяния» явилось восстановление канонического общения между Московским патриархатом и Русской зарубежной церковью. В ходе подготовки этого исторического события делегации, отдельные иерархи и священнослужители Русской зарубежной церкви посещали Россию, с обеих сторон были созданы Комиссии по диалогу³³, иерархи, священнослужители и миряне Русской церкви неоднократно встречались с руководством Зарубежной церкви, начался обмен студентами духовным учебных заведений, проводились совместные научные конференции, был создан специальный сайт³⁴, посвященный диалогу двух ветвей русского православия. В результате воссоединение Зарубежной церкви с Церковью в Отечестве, ознаменованное подписанием 17 мая 2007 года Акта о каноническом общении, внесло вклад в консолидацию русской диаспоры за границей, стало одним из шагов по восстановлению «утраченного единства всего «русского мира», одной из духовных основ которого всегда была православная вера»³⁵.

Наряду с позитивными шагами Московского патриархата по решению вопроса юрисдикционной принадлежности диаспоры остается нерешенным целый ряд проблем. Несмотря на наличие в Уставе Русской православной церкви нормы о том, что «епархия не может вдовствовать более сорока дней, за исключением особых случаев, когда имеются достаточные основания для продления вдовства»³⁶, в настоящий момент без постоянного архиерейского окормления остаются Гаагская, Венская, Будапештская, Киотская, Австралийско-Новозеландская, Великобританская епархии, а также Патриаршие при-

ходы в Италии, США и Финляндии. Управление ими временно возложено на архиереев, имеющих другие церковные послушания. Также отсутствует полный официальный перечень заграничных церковных учреждений Московского патриархата, а публикуемая информация отрывочна и носит противоречивый характер³⁷.

Второй этап работы Межправославной подготовительной комиссии в декабре 2009 года был посвящен рассмотрению вопросов, связанных с темой автокефалии и автономии Православных церквей и способах ее провозглашения. В результате в подготовленных комиссией предложениях предусматривается, что именно «Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей об этом Церкви посредством издания Томоса об автокефалии»³⁸. Хотя выработанные предложения и предусматривают предварительный анализ существующих предпосылок для предоставления автокефального статуса на Поместном Соборе Церкви-Матери, в целом, предложенный подготовительной комиссией проект в большей степени отражает позицию Константинопольского патриархата, нежели Русской православной церкви.

Непостижимые с близкого исторического расстояния закономерности развития церковно-государственных отношений становятся более очевид-

ными по мере удаления исторической перспективы. Складывающаяся сегодня новая архитектура межцерковных отношений во многом определяется меняющейся динамикой современного мирового политического развития: эрозия вестфальской системы сказывается и на условиях, в которых протекает церковная жизнь как в традиционных границах церквей, так и в диаспоре.

Достигнутые в Шамбези договоренности отражают сложившийся в диаспоре status quo и в некоторой мере примиряют еклесиологические представления Московского и Константинопольского патриархатов. Причина появления подобных решений объясняется происходящими в мире колоссальными изменениями, среди которых – интенсификация интеграционных процессов и миграционных потоков. Насколько жизнеспособной будет выработанная модель Епископских собраний под председательством иерархов Константинопольского патриархата – покажет время, но уже сегодня можно сказать, что подписанные всеправославные соглашения, регламентирующие церковное устройство в диаспоре, способствуют консолидации мирового Православия и открывают дальнейшие перспективы общецерковного урегулирования острых вопросов взаимодействия Православных церквей.

GOVERNANCE OF CHURCH DIASPORA AS A KEY PROBLEM OF INTER-ORTHODOX RELATIONS

The paper analyses the issues concerning the canonical affiliation of the Orthodox diaspora - those Orthodox communities who reside beyond the traditional boundaries of Local Orthodox Churches. The paper focuses on relations between the Patriarchates of Constantinople and Moscow. The author mentions the theme of preserving the spiritual space of "the ethnic Russian world", supporting

the rights and interests of ethnic Russian diaspora, strengthening their links with the Motherland and the Church.

P. Kasatkin,
Candidate of Political Sciences, Head of
Post-Graduate Research Students Training and
Doctoral Course, MGIMO(University) under
the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

государство, межправославные отношения, Русская православная церковь, Константинопольский патриархат, православная диаспора, внешние церковные связи, церковно-государственные отношения.

Keywords:

state, Russian Orthodox Church, inter-Orthodox relations, Patriarchate of Constantinople, Orthodox diaspora, external church relations, church-state relations.

Статья выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Взаимодействие государств и религиозных акторов мировой политики в эпоху глобализации» (грант Российского гуманитарного научного фонда №11-03-00547а; 2011-2013 гг.).

Литература:

¹ Автокефальный статус Православной церкви в Америке, дарованный ей Русской православной церковью в 1970 году, не признается Константинопольским патриархатом и рядом других Поместных церквей.

² Кырлежев А. Проблемы церковного устройства современного православия // *Континент*. 2003. № 117 // <http://magazines.russ.ru>.

³ Цыпин В. прот. Диаспора // *Православная энциклопедия*. Т. XIV. М., 2006. С. 626.

⁴ Там же.

⁵ Скурат К.Е. Константинопольский патриархат и проблема диаспоры // *Журнал Московской патриархии*. 1989. № 9. С. 60-63, № 10. С. 45-49. Подробно позиция Константинопольского патриархата изложена в работе – Metropolitan Maximos of Sardis. *The Ecumenical Patriarchate in the Orthodox Church*. Thessaloniki. 1972.

⁶ Как отмечается в 28-му канону IV Вселенского Собора «...град, получивший честь быть градом царя и синклита, и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому...» / Епископ Никодим (Милош). *Правила святой Православной Церкви с толкованиями*. Часть 1 // <http://lib.eparhia-saratov.ru>.

⁷ См. Кирилл (Гундяев), митрополит. *Православное единство и православное свидетельство в современном мире*. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата на Архиерейском соборе Русской православной церкви 24–29 июня 2008 года // <http://www.mospat.ru>.

⁸ Доклад председателя четвертого Предсоборного всеправославного совещания митрополита Пергамского Иоанна на открытии работ Совещания (Шамбези, 8 июня 2009 г.) // <http://www.ec-patr.org>.

⁹ Этнофилетизм (от греч.: ἔθνος + φυλή — «народ» + «род», «колени», «племя») – учение, выступающее за подчинение церковных интересов национальным. Как отметил Патриарх Кирилл, говоря об осуждении этих идей – «осуждалась попытка тесно связать Церковь с государством и нацией, противопоставить это национальное измерение универсальному» / Святейший Патриарх Кирилл: «Украинская православная церковь обладает духовной силой и способностью объединять весь народ, и то, что я вижу здесь, общаясь с людьми, меня в этом убеждает» // <http://www.patriarchia.ru>.

¹⁰ Цыпин В. прот. Диаспора // *Православная энциклопедия*. Т. XIV. М., 2006. С. 627. Финляндская и Эстонская церкви получили автономный статус от Константинопольского патриархата в 1923 году. Польской церкви Константинопольский патриархат даровал автокефалию в 1924 году. В 1936 году Латвийская церковь перешла под юрисдикцию Константинопольского патриархата.

¹¹ В епархии Северной Америки по состоянию на 1918 год – 271 храм и 51 часовня, 257 священнослужителей окормляли до 300 тысяч верующих. См. Иванов А. *Православие в Америке* / *Журнал Московской патриархии*. 1955. № 3. С. 71.

¹² Цыпин В. прот. Диаспора // *Православная энциклопедия*. Т. XIV. М., 2006. С. 627.

¹³ Справка о протестах предстоятелей Русской православной церкви в связи с антиканоническими действиями и притязаниями на ее права со стороны Константинопольского патриархата / *Журнал Московской Патриархии*. 1977. № 1. С. 8–9.

¹⁴ Цыпин В. прот. Административное устройство Вселенской православной церкви // *Православная энциклопедия*. Т. I. М., 2000. С. 306.

¹⁵ Philip Saliba, met. Canon 28 of the 4th Ecumenical Council – Relevant Or Irrelevant Today? // <http://www.aoiusa.org>.

¹⁶ Elpidophoros Lambriniadis, archimandrite. *Challenges of Orthodoxy in America And the Role of the Ecumenical Patriarchate* // <http://www.hchc.edu>.

¹⁷ Elpidophoros Lambriniadis, archimandrite. Challenges of Orthodoxy in America And the Role of the Ecumenical Patriarchate // <http://www.hchc.edu>.

¹⁸ Говорун С. Исторический контекст 28-го правила Халкидонского собора // <http://www.pravoslavie.ru>.

¹⁹ Кырлежев А. Проблемы церковного устройства современного православия // *Континент*. 2003. № 117 // <http://magazines.russ.ru>.

²⁰ Элладская православная церковь высказала свою позицию в связи с решением Священного синода Константинопольского патриархата о принятии в свою юрисдикцию епископа Василия (Осборна) // <http://mospat.ru>.

²¹ Заявление Священного синода Русской православной церкви в связи с решением Константинопольского патриархата об учреждении епархиальной структуры на территории Китайской автономной православной церкви // <http://www.mospat.ru>.

²² См. Алексей, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Архиерейском соборе Русской православной церкви 24–29 июня 2008 года. Таблица № 1. М., 2009. С. 69–77; Русская православная церковь за границей. Список приходов // <http://directory.stinnoctpress.com>.

²³ Завершились труды IV Всеправославного предсоборного совещания // <http://www.mospat.ru>.

²⁴ Всеправославное предсоборное совещание Шамбези, 6–12 июня 2009 года. Сообщение. // <http://www.es-patr.org>.

²⁵ IV Общеpravославное предсоборное совещание: православная диаспора // <http://churchby.info/rus/323/>

²⁶ Эклесиология (греч. ἐκκλησία – церковь + греч. λόγος – знание) – раздел в богословии, изучающий вопросы связанные с учением о Церкви, ее предназначения и служения.

²⁷ Кирилл (Гундяев), митр. Православное единство и православное свидетельство в современном мире. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата на Архиерейском соборе Русской православной церкви 24–29 июня 2008 года // <http://www.mospat.ru>.

²⁸ Руководство Корсунской епархии РПЦ подвергло критике действия Константинопольского патриархата во Франции // <http://bogoslav.ru>.

²⁹ Консолидация диаспор может привести к появлению новых Православных церквей. Интервью председателя ОБЦС МП архиепископа Волоколамского Иллариона порталу «Интерфакс-Религия» // <http://www.interfax-religion.ru>.

³⁰ Всеправославное предсоборное совещание Шамбези, 6–12 июня 2009 года. Сообщение. // <http://www.es-patr.org>.

³¹ Алексей, патриарх Московский и всея Руси. Послание ко всем православным приходам русской традиции в Западной Европе (№ 1378 от 1 апреля 2003 года) // http://la-france-orthodoxe.net/ru/tserk/alexis_lettre

³² Архиепископ Гавриил (Команский): «Я – свободен и за это несу ответственность»/ *Русская мысль*. 2004. 26 февраля – 3 марта. № 8 (4493).

³³ См. Русская зарубежная церковь (Историческая справка) года // <http://www.mospat.ru>.

³⁴ О проекте. Да единомыслием исповемы // <http://pravos.org>.

³⁵ Как отметил президент России В.В. Путин, «для очень многих соотечественников, живущих вдали от России, именно церковь является подчас единственным «островком» Родины. Эта незримая связь помогает им сохранять национальную культуру и традиции, родной язык, ощущать свою сопричастность делам Отечества». Помимо этого, восстановление канонического общения призвано придать импульс к сплочению населения внутри самой страны, врачеванию разделений, сохраняющихся в обществе, учитывая, что «развитие России невозможно без опоры на исторический и духовный опыт». См.: Путин В.В. Выступление на церемонии подписания Акта о каноническом общении Московского патриархата с Русской православной церковью за рубежом // <http://www.kremlin.ru>.

³⁶ Устав Русской православной церкви. Глава X. П. 23 // <http://www.mospat.ru>.

³⁷ В докладе митрополита Кирилла на Архиерейском соборе 2008 года отмечалось наличие в диаспоре «316 приходов и 16 монастырей Московского патриархата», причем подчеркивалось, что «эта статистика не включает в себя Русскую зарубежную церковь» // <http://www.mospat.ru>. Однако, спустя полгода, в докладе митрополита Кирилла на Поместном соборе 2009 года указывалось, что «всего сегодня в Русской православной церкви 804 монастыря. Из них... в странах дальнего зарубежья – 3 мужских и 3 женских монастыря» // <http://www.mospat.ru>. Согласно приведенным статистическим данным в докладе Патриарха Алексия на Архиерейском соборе 2008 года Русская зарубежная церковь насчитывала - «9 епархий, 333 прихода, 25 монастырей» (Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Архиерейском соборе Русской православной церкви 24–29 июня 2008 года. Таблица № 1. М., 2009. С. 69–77). Спустя полгода, в докладе на Поместном соборе 2009 года митрополит Кирилл озвучил данные о том, что «Сегодня в Русской зарубежной церкви, делегаты которой участвуют в нашем Соборе, – 10 епархий, 359 приходов, 25 монастырей» // <http://www.mospat.ru>.

³⁸ Завершилась работа Межправославной подготовительной комиссии // <http://www.mospat.ru>.